

Глава 38: Мусор

Влюбленный Жуань Си был невероятно бодр, Кун Цзябао, сидящему с ним за одной партой, казалось, что даже его прическа стала игривой. Он так ловко крутил ручку между пальцами, что Хуан Цзяли, стоявшая на трибуне, не удержалась и спросила:

— Жуань Си, почему бы тебе не выйти на улицу и не сесть на корточки, много людей обратит на тебя внимание и подкинет монеток. Что тебя так ошастливило в понедельник?

— Заработал денег, — Жуань Си, отложив ручку, мило улыбнулся. — Продолжайте, я внимательно слушаю.

Кун Цзябао бросил ему смятый бумажный шарик, где было написано: «Ты что, с ума сошел? Какую песню в голове крутишь? Скоро уже танцевать начнешь».

Жуань Си ответил: «Тогда давай потанцуем».

Кун Цзябао: ...

Новость о возвращении Чэнь Линя стала главной темой для разговоров между уроками. Его неухоженная короткая стрижка и яркие татуировки бросались в глаза в толпе учеников в сине-белой форме. Инцидент с марихуаной, ставший достоянием школьного чата в Weibo в прошлом семестре, сделал его пугающим в глазах учителей. Как только он вошел в класс, учитель, проводивший урок, остановился и раздраженно махнул рукой.

— Заходи.

Чэнь Линь вовсе не обратил внимание на его жест. Он подошел к своему месту и обнаружил, что оно уже занято. Окинув человека взглядом, он недобро произнес:

— Убирайся отсюда.

— Твое место там, — учитель поднял руку и указал на место рядом с мусорным ведром на другом конце класса. — Скорее садись, не мешай своим одноклассникам.

— Мое место здесь, — протестовал Чэнь Линь.

— В новом семестре изменился состав класса, и пересадка была скорректирована. Вы все одноклассники, неважно, где сидеть...

— Я что, мусор? — Чэнь Линь уставился на него.

— Поторопись и сядь, — учитель на миг заколебался, недовольно нахмурился и сказал.

— Я буду сидеть здесь, — Чэнь Линь пнул ногой по столу.

— Чэнь Линь, — учитель повысил голос, — с кем ты разговариваешь? Это школа, место знаний, не приноси сюда свои уличные порядки! Портишь атмосферу! Действительно просто мусор...

Чэнь Линь быстро приблизился к нему и схватил его за воротник. Мужчина лет сорока с лишним весом затрясся и закричал:

— Что ты делаешь?! Возмутительно! Никакой дисциплины! Смеешь драться? Смеешь драться со своим учителем!

Одноклассник поспешно обхватил Чэнь Линя за талию и оттащил назад, но тот вырывался.

— Пошел ты! Почему моему месту возле мусорного ведра? Что это значит, я не понимаю! Если есть что сказать, скажи! Не устраивай такое отвратительное представление!

— Что не так? Что ты имеешь в виду? Я твой учитель! У меня нет права менять пересадку? — Мужчина покраснел от злости. — Отпусти меня! Не отпустишь, вызову директора! Что за тип!
— Он громко крикнул. — Такие люди, как ты — социальный мусор! В тебе нет ничего хорошего, ты давным-давно ступил на кривую дорожку! Не стыдно перед учителем Чэнем?

— Не твое дело! — Чэнь Линь пнул его ногой. — Лаоцзы — кривое дерево!

Услышав шум, люди из соседних классов открыли двери, и со всех сторон послышался галдеж. Чэнь Линя, которого оттаскивали, вдруг охватила ярость, и он, не в силах себя контролировать, схватил учебник со стола и швырнул в лицо учителя, оскалившись. Его словно окружали шипы, пронзающие чувство собственного достоинства.

Мусор!

Ублюдок!

Неуч!

Блудный сын!

С момента, как он переступил порог школы, все напоминали ему об этом каждую секунду. Они кидали любопытные взгляды, обсуждали вполголоса с другими, насмехаясь и глумясь, смотрели свысока, постоянно наблюдая и оценивая, словно он посмешище.

— Чэнь Линь! — Кто-то подошел к нему со спины, крепко обнял за талию и сиюминутно прервал его приступ гнева. Су Боюй, без очков, силой потянул его на себя.

— Ударил учителя! Он еще бьет учителя! — Тот, кого ударили, пошатнулся и, воспользовавшись моментом, попытался дать ответную пощечину.

— Учитель Лю! — Су Боюй оттащил Чэнь Линя в сторону, перехватил чужую руку и быстро сказал. — Вы идите в медпункт, а я преподам ему урок и свяжусь с учителем Чэнем.

С этими словами он потащил Чэнь Линя наружу. Стулья грохотали и сдвигались, производя сильный шум. Кун Цзябао, наблюдавший через щель в открытой двери, жалобно ткнул Жуань Си.

— Капитан, капитан опять вляпался в неприятности... Боже, он избил Лю Юэбаня.

Ученики, изначально отвечавшие на вопросы, осторожно повернулись и вытянулись, дабы проследить, как Су Боюй уводит Чэнь Линя.

— О нет, — Жуань Си подпер голову рукой. — Круто.

— ...Ты, быстро втянул шею и начал отвечать на вопросы!

Грудь Чэнь Линя тяжело вздымалась, он крепко сжимал руку Су Боюя, который прижимал его к стене, и продолжал сыпать ругательствами.

— Ты с ним заодно! Говорите высокопарно, а на деле все одинаковые! Больше всего вам нравится действовать за спиной!

— Я же говорил, — Су Боюй повернул его лицо. — Еще одно нецензурное слово, и ты отправишься головой в унитаз. Так и не избавился от этой дурной привычки?

Чэнь Линь тяжело задышал и, злобно глядя на него, выругался:

— Бля!

Не говоря ни слова более, Су Боюй пинком распахнул дверь туалета и потащил того к унитазу. Он поднял крышку унитаза и надавил ему на спину, Чэнь Линь, задыхаясь, смотрел на воду внизу.

— Давай! — Прохрипел он, стиснув зубы. — Су Боюй, если ты сегодня меня не утопишь, не мужик!

— Если боишься, просто признай, что был неправ, — Су Боюй не отпуская. — Неважно, мужик я или нет.

Чэнь Линь с трудом сглотнул, сжал руки за спиной и со всего маха ударил коленом по краю. Крупные слезы падали в воду.

— Я был не прав! Я мусор! Су Боюй, — всхлипывая, спросил он, — я мусор?

Другой человек не произнес ни слова.

Чэнь Линь расстроился еще больше.

Су Боюй ослабил хватку, накрыл лицо Чэнь Линя мужским носовым платком и вытер слезы вместе с соплями.

— Кто сказал, что ты мусор? — Спросил мужчина. — Иди и покусай его.

— Слишком много людей так говорят, — Чэнь Линь отвернулся, с покрасневшим носом.

— Значит покусай каждого, — Су Боюй выбросил свой носовой платок в мусорное ведро и хотел было поправить очки, но вдруг вспомнил, что не надел их. — Я сейчас скажу, что ты мусор, и ты забьешься в угол и будешь обнимать себя?

Чэнь Линь всхлипнул и вытер глаза.

Су Боюй засунул руки в карманы брюк, в смятой рубашке, с перекошенным из-за недавней суматохи галстуком, висящим на левом плече. Он достал пачку сигарет, закурил и предложил юноше.

— Не плачь, малыш, прикури мне.

— Сам себе прикури, — прервал его Чэнь Линь.

— Что? — Су Боюй улыбнулся.

Чэнь Линь вытащил зажигалку, и когда прикуривал, чуть не задел его нос. Су Боюй затянулся и выдохнул дым ему в лицо.

Привычка просто ужасная, однако ему нравилось смотреть на недовольное лицо Чэнь Линь сквозь тонкий слой дыма, на это красивое лицо.

— Встретился со своим отцом? Наверное, встретил, иначе откуда столько злости. Старик не понимает смысла существования группы, да? Ты всегда такой взрывоопасный, когда злишься на него. Пришел в школу злющий и кажется, будто все говорят о тебе плохо, ударил учителя Лю только потому, что он пересадил тебя с краю у мусорного ведра. Чего ты пытался добиться, когда набросился на него? Только доказал, что ты все еще маленький сорванец, и ничего больше. Хочешь сказать, что не мусор, — Су Боюй помолчал и тихо фыркнул, — но поступил действительно неправильно. В будущем, если почувствуешь, что не можешь контролировать эмоции, позвони мне, и я научу. Нельзя решать делами, махая кулаками. Сегодня замахнулся на учителя Лю, а завтра на своего отца?

Пока он курил, прядь непослушных волос упала на лицо, перегородив обзор. Казалось, сегодня он менее серьезный, даже предавался воспоминаниями о прошлом, но не делился ими. Он внимательно посмотрел на Чэнь Линя, словно на кусок не отшлифованного нефрита.

— Послушай, — Су Боюй протянул руку и погладил его по голове. — Играть музыку — это нормально, ты музыкант, к тому же, очень хороший. Тебе это нравится, и нет ничего такого, о чем нельзя было бы поговорить. Они могут относиться к тебе как к чудаку, а могут как к кумиру. Если сможешь контролировать свои эмоции и не бросаться в драку при первом оскорблении, и если ты... Переоденешься? Приведи себя в порядок. Бить учителя неправильно, он хотел унижить тебя, и ты сам дал ему такую возможность. Мусор ты или нет, определяется не словами, а поступками, — произнес Су Боюй, грубо потирая большим пальцем уголки глаз. — Чэнь Линь, ты плохо учишься, но у тебя есть музыка, ты не ниже других. Но если думаешь, что сможешь пробиваться в жизнь кулаками, — он усмехнулся. — не выйдет, сейчас ведь видел. Я поговорю с учителем Лю насчет места, — Су Боюй убрал руку. — Но ты должен понять, где ошибся. Ты не совсем прав. Кстати, в прошлый раз я просил тебя сходить ко мне домой за текстом, не захотел?

— Не было времени, — пробормотал Чэнь Линь. — Завтра...

— Я докурю, — Су Боюй затушил сигарету. — Не собираюсь больше ждать.

— Черт!

— М? — Су Боюй обернулся на него.

— Блин... я так обеспокоен.

— Так переживаешь, очень волнующе, — Су Боюй окинул его хитрым взглядом.

— Ты извращенец?

— Да, — Су Боюй протянул руку и провел кончиком пальца по ладони Чэнь Линя, а затем медленно ослабил галстук. Легкое касание пальцев, оставляющее ощущение недосказанности, и медленно сползающий предмет одежды в сочетании с его взглядом вызвали иллюзию,

будто снимается не галстук, а вся одежда целиком.

Черт возьми!

Чэнь Линь резко отшатнулся и отступил.

Су Боюй рассмеялся и неторопливо поправил галстук.

— Умойся и вернись в класс. Раз ты такой послушный, я позабочусь обо всем за тебя. В следующий раз будь умнее, веди себя хорошо.

После того, как Су Боюй ушел, Чэнь Линь первым делом отправился в туалет, расстегнул брюки и почти сразу отправился мыть руки. Но прикосновения на ладонях невозможно было смыть. Кончики пальцев мужчины словно оставили метку, что заставляла его нервно тереть руки.

Ты что, собака!

И еще метки ставишься, будто помечая территорию? Что за иллюзия!

Цинь Цзун, только открыв дверь туалета, увидел, как Чэнь Линь сжимал губы и яростно тер руки под напором воды. Они переглянулись. Взгляд Цинь Цзуня скользнул от покрасневших уголков глаз к не застегнутым штанам и без всякого выражения произнес:

— Ты продолжай.

И отступил.

— Черт, — Чэнь Линь застегнул штаны. — Нет! Это не так! Я не такой! Не уходи! Черт! Цинь Цзун!

— Черт? Цинь Цзун? — Внезапно открылась дверь, и в проеме появился Жуань Си, схвативший юношу за плечо и ткнувший пальцем в Чэнь Линя. — По башке надавать? На Цинь Цзуня заглядываешься?! Я же говорил, этот человек ненадежен, у него дурные намерения!

— ...Ты больной? Ты девушка Цинь Цзуня? Одно мое слово, и ты тут же появляешься! Почему бы тебе не устроиться в школьную охрану?

— Я не его девушка, — усмехнулся Жуань Си. — Но пусть кто-то только попробует стать его девушкой.

Чэнь Линь: ...

В глубине души он отчаянно закричал.

Черт, этот человек такой гей! Все эти люди геи!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326734>